

**Хорошая прочная льдина –
этот «Русский орфографический словарь»**

[Сто текстов о языке. В 2 книгах. Кн. 2. М.: Городец, 2022. С. 82–86.]

В 2019 «Русскому орфографическому словарю» исполнилось 20 лет. Он вышел в свет на пороге XXI века. Это был не просто ребрендинг первого академического «Орфографического словаря русского языка» (1956–2000), а справочник с совершенно новыми параметрами – качественными и количественными. В первом издании 1999 года РОС вырос на 60 реальных тысяч, в 2005-м еще на 20 тысяч, издание 2012 года пополнилось еще на 20 тысяч слов и сочетаний. При этом – что очень важно – была обеспечена концептуальная преемственность словарей.

В советское время орфографический словарь не входил в число «интересных». Издания за изданиями выходили практически без изменений (в этом отражалась и жизнь общества). В новом веке РОС – это один из самых востребованных, самых актуальных и – в начальном периоде своего существования – самых обсуждаемых в обществе словарей. Оценивать его берутся (и имеют право) все, потому что он предназначен всем (в отличие от очень многих интересных новаторских словарей), и оценки его часто прямо противоположны.

Невежественные суждения о словарях были всегда, но они не становились достоянием воинствующих групп несведущих людей, как теперь это возможно благодаря интернету и социальным сетям. Да и в целом отношение к норме, к правилам в широком смысле слова изменилось. Отступление от них в поведении стало продвигаться как креативное, как творческий подход к жизни (ср. слоганы типа «Будь собой! Ты свободен! Живи по своим правилам! Не соглашайся на компромиссы!»). Но в орфографии общенародного языка это не проходит, здесь важна коммуникация, опирающаяся на общепринятую норму и понятную всем форму, важно чтобы тебя поняли, часто требуется именно компромисс.

А вот нормативный РОС, как хорошая прочная льдина, на которой не страшно дрейфовать, делается всё больше нужным. Всё больше нужны грамотные люди, специалисты, и у них должен быть источник надежных сведений – в данном случае о написании слов.

В XXI веке границы реально востребованной лексической массы очень расширились и продолжают расширяться. Ни один печатный словарь теперь не способен отразить всё, что может понадобиться современному человеку в

письменной деятельности, поэтому мы и обращаемся к неисчерпаемым поисковым системам и корпусам. Но как много здесь подводных камней, какой аккуратности в использовании требует необъятный материал этих ресурсов (часто анонимных и непрофессиональных в исполнении)! А ведь РОС первоначально – пока еще не получили такое развитие поисковые системы и не были столь развиты известные теперь справочные службы – выполнял совершенно особенную роль, а именно: он представлял своим словником словарный состав современного русского языка в целом, отражал его в различных областях (в словаре, например, много терминологии, много редких и устаревших слов) и активно вводил в жизнь новые слова. Сейчас тоже есть такая проверка – включено ли в РОС то или иное слово, и если оно будет найдено, то это придает слову легитимность. Но в словарь не следует включать все новомодные слова, слова-однодневки, все-таки это хранилище слов, узואльно вошедших на определенном этапе в русский язык, а не варваризмов, недоосвоенных слов. Для такой лексики должны быть свои лексикографические «площадки».

В настоящее время особую роль приобрела специфическая функция «Русского орфографического словаря» – регулятивная, основывающаяся на отражении в словаре безвариативной кодификации, то есть при наличии орфографических вариантов выбирается одна форма записи слова.

Академический орфографический словарь традиционно привержен принципу безвариативной кодификации. В его основе лежит убеждение лингвистов в том, что фиксация вариантов написания – то есть их нормативное узаконение – не является достойным выходом из ситуации нестабильного варьирования. С одной стороны, это решение не несет позитивной информации для пользующихся словарем, ведь вопрос «как правильно?» остаётся без ответа. А с другой, оно способно закрепить на долгую перспективу, как бы «санкционировать» колебание написаний, то есть не нацелено на стабилизацию письма. Но ведь именно ради этого и создаются словари и правила! Давать в словаре конкурирующие варианты написания означает показывать, что субъект кодификации (лингвист) не определился с объективными основаниями и перспективами написания слова.

Поскольку словарь – это живой, развивающийся организм, он, безусловно, в некоторой степени отражает орфографическую неустойчивость – примету нашего времени (*кешбэк, хетчбэк* хотя *лифтбек, хавбек*), но при этом не поддерживает корпоративный узус («мы у себя в конторе решили писать так») в ущерб общей норме (словарь, к примеру, предписывает писать *разыскной*,

разыскник, а не *розыскной*; *темо-рематический*, а не *тема-рематический*; *наклонно направленное бурение*, а не *наклонно-направленное бурение*).

В активе РОСа есть многие успешно прижившиеся кодификации, которые были в свое время даны с опережением реального употребления (в том числе и *бренд*, *спред*, *плеер*; теперь это *гаргуля*, *кешбэк*, *капслок*, *клиентоориентированный* и проч.), а за кодификациями, которые до сих пор вызывают сомнение, есть возможность наблюдать и по необходимости корректировать их (как, например, название *Лис(с)абон* и его производные¹).

Понятно, что в таком большом словаре вряд ли возможно избежать предписаний, которые будут существовать какое-то время параллельно с узуальными вариантами (словарь предписывает писать модное слово *батл* с одной *т*, тогда как в практике письма преобладает написание с этимологически оправданной двойной согласной – *баттл*). Однако такое сосуществование не катастрофично: ведь именно здесь проявляется роль словаря как регулятора письма, фиксирующего некоторую точку в длительном периоде социального освоения единиц языка и предлагающего решение на перспективу (лингвисты прогнозируют упрощение группы согласных в этом слове, в производном прилагательном это уже произошло: *батловый трек*, *батловый би-бой*, *батловый стрим*²).

Повторим: «Русский орфографический словарь», построенный на принципе безвариативной кодификации, – важный регулятор современной письменной практики, в этом его особое предназначение. Фиксируя некоторое состояние нормы, он одновременно предлагает орфографические решения на будущее. Регулятивная функция словаря нацелена на стабилизацию письма в точках варьирования, на поддержание его системных характеристик.

Словарь живой, и со времени его выхода в свет составители неустанно собирают и отбирают для него новый материал, поправляют обнаруженные недочеты. Вся эта невидимая постоянная работа найдет отражение в следующих изданиях³.

¹ См. заметку «Ах, Лиссабон, Лиссабон!...» (URL: <https://orfo.ruslang.ru/docs/zametki/lisabon.pdf> – примечание ред. «Академоса».)

² См. заметку «О батлах и шаттлах» (URL: <https://orfo.ruslang.ru/docs/zametki/batl%20i%20shattl.pdf>. – примечание ред. «Академоса».)

³ У «Русского орфографического словаря» есть электронный «брат» – академический орфографический ресурс «Академос», в котором хорошо видны не только все добавленные к основному словнику слова и сочетания, но и все исправления в статьях словаря (<http://orfo.ruslang.ru/>).